18+

Андрей Шлапак

Механические куклы

Иногда, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное…

Андрей Шлапак

Механические куклы. Иногда, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное…

«Издательские решения»

Шлапак А.

Механические куклы. Иногда, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное… / А. Шлапак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901682-9

Он и она проснулись в одном номере совсем не помня, как началось их знакомство. Но в жизни не бывает случайностей. Все случайности — это нами выстроенные закономерности. Что было до… И что будет после… Как сделать так, чтобы перестать быть механической куклой и начать жить на полную? Чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное. Порой, потеряв голову, мы находим себя.

ISBN 978-5-44-901682-9

© Шлапак А.
© Издательские решения

Содержание

МЕХАНИЧЕСКИЕ КУКЛЫ 6
Глава 1. Утро 6
Глава 2. Нежданчик 12
Глава 3. Милана Желанная 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Механические куклы Иногда, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное…

Андрей Шлапак

© Андрей Шлапак, 2017

ISBN 978-5-4490-1682-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МЕХАНИЧЕСКИЕ КУКЛЫ

Глава 1. Утро

Если ты поутру открыл глаза и тебя ждёт сюрприз, значит, накануне ты пытался раскрасить свою жизнь в пёстрые тона. Болит голова, разит перегаром, внутри всё бурлит, организм протестует, против произвола своего хозяина. Вывод один – вчерашний замысел удался. В жизни стало на одну интригу больше, ведь ты ничего не помнишь из того, как очутился в этом номере. Лежишь в постели и не один, и невольно в твоём сознании всплывают вопросы.

– Где я? Кто я? – иронизировал сам с собой Гоша, пытаясь выстроить внутренний безмолвный диалог, находясь в горизонтальном положении. – Кто я, я конечно, помню. Но вот где я?

Парень окинул взглядом апартаменты и подумал: «На меблированные комнаты Парижа, пожалуй, не похоже. Это хорошо. А может и наоборот?»

Ему ничего не оставалось, как встать и подойти к окну, чтобы понять в своём ли родном городе он оказался. Или география его приключений намного шире. В его жизни бывало всякое.

– Да, дела… Машина на месте – уже хорошо. Мой родной город, люблю тебя. Утро… Утро бывает разным. Иногда оно таит в себе неожиданность и интригу. И это мягко сказано. Судя по всему, меня вчера галопом понесло. Кто эта женщина? Надеюсь, я вчера не обещал на ней жениться.

Гоша, переведя взгляд с соседки по койке на пол, обратил внимание на презерватив, лежащий возле кровати.

– Киндер всё-таки не станет сюрпризом. Всё могло быть намного хуже. Как-то всё не так. Начался новый день. Какой сегодня день? Суббота? Воскресенье. Хотя какая разница. Вся жизнь, как серая лента. Ничего не радует. Даже секс. Тем более, что ничего не помнишь с утра. Не пьёшь – не пей. Зачем же так издеваться над своим организмом. Голова! Вот это боль! Погулял. Вчерашний День Влюблённых не прошёл зря.

Гоша стоял у окна, в чём мать родила. За окном номера, который по обыкновению был предназначен для встреч любовников, кипела другая жизнь, другая атмосфера. Алко элита района с утра решала свои глобальные вопросы, устроив «планёрку» возле мусорных баков. Их лидер, одежда и вид которого в целом не отличался свежестью, впрочем, как и у его собратьев, был особо активен и напорист. Складывалось впечатление, что это очень важная персона могла быть, как минимум директором завода. Но по иронии судьбы рулил теми, кто на большее, чем собирать бутылки, пластик и макулатуру не способны.

Но тут же любование лучшими людьми района прервали посторонние звуки. Ему пришлось переключить своё внимание на кровать, на которой похрапывала какая-то Незнакомка. Хотя «какой-то» её мог назвать разве что сторонний наблюдатель. У Гоши с ней определённо, что-то было. О чём красноречиво гласил использованный презерватив беспардонно, невзирая на свою неодушевлённость, валявшийся на полу возле кровати. Вдруг женщина стала подавать признаки жизни, наконец-то, прекратив храпеть. Когда она открыла глаза, судя по её выражению лица, можно было сделать вывод, что сложившаяся мизансцена – это совсем не то, что дама привыкла видеть с утра.

– А-а! Уберите это! – вдруг начала утро соседка по кровати, направив свой указательный палец в мужское достоинство гражданина имени, которого она не знала и при другом привычном стечении обстоятельств и знать не хотела бы.

Гражданин был совсем не в её вкусе. Невзирая на свой рост и атлетизм. Его широкий лоб, орлиный нос, уши немного меньше, чем у Чебурашки, да ещё и лысина в придачу, создавали впечатление, что перед вами яркий представитель преступного мира. Для убедительности не хватало разве, что криминальных татуировок.

– Куда же я это всё уберу, Мадам. Это всё врождённое, – недоуменно парировал гражданин от неожиданного крика женщины, как после предупредительного выстрела подняв руки вверх, вместо того, чтобы закрыть нагло торчащий член.

– Сделайте с ним что-нибудь!

– Да судя по всему, мы с ним уже всё сделали. Но он настаивает на продолжении банкета. Природа, Мадам. Половые органы, как и глаза, даны человеку природой, чтобы транслировать правду.

– Извращенец!

– Я даже этим горжусь. Одна женщина в моём блоге в комментарии написала, что настоящий мужчина должен обладать чувством юмора, а если он ещё и извращенец! То цены ему нет. Вы встретили настоящего мужчину. Что же вы не радуетесь?!

– Я полицию вызову.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – отреагировал Лысый и, найдя под кроватью свои трусы, почему-то не спешил их одевать, держа в руке, как будто ждал чего-то. – Хотя, если вы любите ролевые игры, я готов поучаствовать. Я из разряда тех парней, которые готовы сделать женщину счастливой любым приятным ей способом.

Говоря, всё это, Лысый продолжал держать трусы в руках, будто кепку, и мял их, как это некогда делали кроткие крестьяне, со своим головным убором, придя с поклоном к помещику. Женщина обернув себя простыней попыталась встать с кровати, но тут же ногой вступила на нечто скользкое. Сей факт переключил её внимание на пол. Из-под её левой ноги торчал презерватив, явно наполненный известной жидкостью. Глаза женщины стали наливаться кровью. Взгляд её полный ненависти пронзил Гошу. Стараясь разрядить ситуацию, Лысый ни нашёл ничего лучше, чем оборвать неловкую паузу словами:

– Не с той ноги встали, Мадам?

– Мадемуазель!

– Ой, простите засранца. Кольца не заметил.

– Что это?! – поинтересовалась Мадемуазель, взяв брезгливо в руки резиновое средство контрацепции.

– Улика, – как ни в чём не бывало, ответил Гоша.

Он обладал редкой способностью шутить и иронизировать с серьёзным выражением лица. Окружавшим его людям это, как правило, нравилось, но всё же случалось и наоборот. Как и в этот раз. Мадемуазель запустила презерватив, как ей хотелось в морду Лысому. Но так как средство контрацепции имело другое целевое назначение и не было предназначено для метания, презерватив упал около ног несостоявшейся жертвы. Мадемуазель словила себя на мысли, что впадать в полемику с незнакомцем неприятной наружности – глупостью попахивает. До сознания, как ей показалось идиота, ей не достучаться, а вот попасть под ещё больший шквал до селе неслыханных пошлостей, которых, как оказалось, в лысой голове было через край, перспектива незавидная. Именно поэтому укутанная в простыню с дамской сумочкой под рукой она прошмыгнула в душ. Оставив Лысого наедине со своим торчащим другом.

– Отбой, Брат, – скомандовал Гоша символу своего бесстыдства. – Не сейчас. Ты итак уже отличился. Вон как Мадемуазель напугал. Ну, неужели мы с тобой такие страшные?

Лысый подошёл к зеркалу и вглядевшись в своё отражение, проведя по трёхдневной щетине, опрокинул:

– Ну, и рожа. Неужели это я?

В это время, находясь в душевой комнате Мадемуазель, тоже была не в восторге от того, что ещё вчера она считала красивым лицом. Она стояла под горячим душем и пыталась вспомнить, как оказалась в обществе Лысого, да ещё в замкнутом пространстве, но складывалось впечатление, что кто-то намеренно стёр её память и судя потому, как у неё болела голова против неё вопреки международным конвенциям использовали химическое оружие. Исходя из выхлопа – коньяк. После того, как она поняла, что экскурсия во вчерашний день не состоялась. Мадемуазель решила вернуться в настоящее. Настоящее толкало на полшага вперёд лукаво намекая на то, что предстоит весьма серьёзный разговор с мужем по поводу её ночного отсутствия. Драматизма ситуации добавляло то, что произошедшее накануне было по сути своей ЧП. Из ряда вон выходящий факт совсем не свойственный стилю жизни Мадемуазель. Именно поэтому совсем не умеющая врать и извиваться дамочка, находясь под душем совсем не радовалась гидромассажу, как обычно. Напротив, она была крайне напряжена. Потому как совсем не знала, что ей делать дальше.

Выходя из номера, проходя мимо консьержки Мадемуазель, первый раз в жизни, ощутила себя девицей лёгкого поведения после очередного сеанса с клиентом. Клиент плёлся сзади, подобно маньяку, преследующему свою жертву. Во внешности Гоши действительно было что-то маниакальное.

Они вышли из гостиницы без названия больше походившей на частный дом. Алко элиты на улице уже не было. Гоша сделал быстрый круг вокруг своего «Форда» и убедившись, что всё в норме, направился догонять Мадемуазель, которая направилась к ближайшей остановке. Ей хотелось вызвать такси, но было сложно понять и объяснить диспетчеру, где она находиться. Как назло, не одной адресной таблички. А вступать в диалог с Лысым ей казалось бессмысленным.

До ближайшей остановки было минут десять ходьбы. Они шли и молчали. Было по-зимнему холодно. Погода добавила серых красок в картину не самого лучшего утра в жизни мужчины и женщины, чьи судьбы, при стечении загадочных обстоятельств, пересеклись накануне в День влюблённых.

– Что я теперь скажу мужу?! – нарушила напрягающее молчание Мадемуазель.

– Ну, хотите я с вами пойду.

– Куда?! – в три голоса прореагировала женщина остановившись.

Её реакция была настолько эмоциональной, что люди проходившие в этот момент поблизости невольно обратили внимание на парочку.

– К мужу, – с неподдельным недоумением и детской непосредственностью ответил Гоша. – Вдвоём проще врать. Мы вместе заварили эту кашу. Давайте вместе и выкручиваться. Как я могу бросить даму в беде.

– Джентльмен! Твою мать! Воспользовался слабостью женщины, а теперь рыцаря из себя корчишь.

– Может кофе. Кофе с утра – это ведь не так плохо. А, Мадемуазель? – перевёл тему Лысый.

Они приземлились в близлежащей кофейне с недурственным интерьером, располагающим к задушевным беседам под аккомпанемент меланхоличных мелодий.

– Чем вы вообще занимаетесь? – пытаясь отвлечься от гнетущих мыслей начала диалог Мадемуазель, помешивая сахар в своём эспрессо.

– Я таксист.

– Я ненавижу таксистов! – прореагировала женщина.

– Вы ненавидели их до, или ненавидите после?

– Нет никакого до и после! – отрезала разъярённая. – Один ваш коллега поступил со мной по-скотски, он меня обсчитал!

– Но не без этого, Мадемуазель. Каждый лох имеет право быть кинутым. Хотя, смею заметить, я себе этого не позволяю. Это не профессионально.

– Вы себе позволяете более гнусные вещи.

– Но только давайте не будем. Я сделал сегодняшнее ваше утро незабываемым. Чего не могу сказать про ночь. Не хрена не помню. Кстати, как вас зовут?

– Анастасия Павловна.

– Гоша.

– Таксист Гоша – мой милый друг. Плеваться хочется! Никогда себе этого не прощу.

– Напрасно, вы так, Анастасия Павловна. Таксист – друг человека.

– С такими друзьями и врагов не нужно. Были бы вы другом отвезли бы даму домой.

– Нет, за руль с таким выхлопом я не сяду. Нынче дорого. После того, что между нами было, может, перейдём на ты.

Анастасия Павловна хотела возразить, но мысль о том, что между ними действительно что-то было охладила её.

– Тебя как по-батюшке величать? – сменив интонацию поинтересовалась Мадемуазель.

– Георгий Сергеевич, – почему-то с грустью ответил Гоша. – У тебя есть дети?

– У меня не может быть детей. А почему ты спрашиваешь?

– Кто тебе такое сказал? – вопросом на вопрос ответил

Георгий.

– Врачи! Убедилась на практике.

– Врачи они, как синоптики: предсказывают, чаще всего

ошибаются, а по правде сказать, врут, и не за что не отвечают. Я тут как-то собаке на лапу наехал, так меня хотели призвать к ответственности. В тюрьму хотели посадить.

– Жалко.

– Собачку?

– Что не посадили, – с нейтральной интонацией то ли в шутку, то ли всерьёз ответила Анастасия.

– Ну, так вот, – совсем не включаясь в ироничность собеседницы продолжил таксист. – Одной моей знакомой эти чудо-специалисты тоже говорили, что у неё не может быть… Но она не сдалась. Изменила мужу. Теперь у неё другой муж и двое чудных девочек. Иногда, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить что-то безумное. Порой, потеряв голову, мы находим себя.

– Да ты я вижу философ, Гоша.

– Я много читаю. Даже пишу.

– Что пишешь? – с неподдельным интересом и удивлением поинтересовалась учительница с дипломом филолога.

– О жизни пишу. Об отношениях мужчины и женщины. Мне

думается – это самое главное.

– Что главное?

– Чтобы он и она встретились. Все проблемы в обществе от того, что он и она не всегда вместе. Без любви, тепла, живут, текут в некуда. Поэтому вся наша страна катиться туда же – в пропасть. Человек, который любит, которого любят. Разве он станет замышлять какую-то глупость?

– Исходя из твоих слов, с любовью нам с тобой не повезло.

– Может, всё только начинается? – сказал Георгий положив свою руку на руку Анастасии, лежащую на столе, и взглянув ей прямо в глаза, растёкся в прозе. – Она набегала волной на меня. И разбивалась о камень моего непонимания. Она была продолжением моей реальности. Мы поглощали друг друга. Мы сливались, как две капли в океане безмолвия, утоляя жажду. Две капли на закате дня. На берегу своих чувств. В мире для двоих. В страхе уйти

в глубину океана переживаний и больше никогда не вернутся. Настало время потерять себя, чтобы найти смысл. Мы стирали время, разрушали пространство, распадались на атомы, став невидимыми. Я хотел быть с ней. Такой непонятной, но нужной. Тёплой, лунной, бесстыжей, родной и не моей одновременно. Я где-то в глубине тебя. Но ты не против. Подыгрываешь мне. Зачем тебе это нужно? Наверное, это нужно нам – двум каплям бытия.

– Это из твоего? – с печатью изумления на лице поинтересовалась Анастасия.

– Так, миниатюрка.

– Как специалист, как филолог, недурно, я скажу тебе. Но всё-таки, если поверить в твою теорию, что для того, чтобы изменить свою жизнь к лучшему, нужно совершить нечто безумное. Если взять это на вооружение, то может ты и прав, – ответила Мадемуазель убрав свою руку со стола. – Сейчас меня больше волнует другое. Что я всё-таки скажу мужу. В нашей семье как-то не принято без предупреждения пропадать на ночь.

– Он звонил?

– Наверняка звонил. Телефон сел.

– Всегда можно что-нибудь придумать.

– Я не привыкла врать.

– Сказать правду в сложившейся ситуации – не лучший
выход.

– Если бы я постоянно изменяла мужу, я хотя бы знала, как выкручиваться. А, тут… Ты то, что собираешься говорить своей жене?

– Ничего.

– Как?

– Я нахожусь в том положении, когда мне не перед кем оправдываться.

– Холостяк? Завидую тебе, Гоша.

– Если мы с тобой, что-нибудь не придумаем, твоя зависть потеряет смысл.

– Это уж точно, – вздохнув, согласилась Анастасия.

– Мне одно не понятно. Если ты столь переживаешь за свои отношения с супругом, почему ты вчерашний праздник отмечала со мной, судя, потому что мы проснулись вместе, а не со своим ненаглядным? Вчера был День влюблённых, а не День Свободной любви.

– Это интересный вопрос, Гоша, – ответила Анастасия и немного подумав, добавила, – интересный, но очень личный.

Её вдруг посетило ощущение, что с Лысым они знакомы давно. Он ей показался каким-то родным и даже симпатичным. В этом половом авантюристе определённо, что-то было. Только вот что? Она попыталась это понять, вглядываясь в нового персонажа в истории своей жизни, но у неё ничего не вышло. Тем более что у Гоши зазвонил телефон. Звонок его явно напряг. Было не понятно, с кем он вёл разговор, да и диалога, как такового не было, одни лишь немые кивания лысой головой. Но одно было ясно, что на том конце провода вещала важная персона. Пообещав персоне быть к двум, рассчитавшись за кофе, Гоша был таков. Оставив о себе Анастасии Павловне лишь неприличные воспоминания и визитку на столе.

Когда Анастасия пришла домой, а это уже было ближе к обеду воскресного дня, муж жарил себе картошку так и не дождавшись завтрака от жены.

– Доброе утро, – настороженно поприветствовала своего супруга Анастасия Павловна.

– Уже день, – нейтрально ответил Аркадий, именно так звали рогоносца поневоле.

– Прости меня. Сама не знаю, как так вышло.

Она не знала, что говорить дальше. А он совсем не задавал вопросов. Они были вместе около десяти лет. И Настя прекрасно понимала, вглядываясь в выражение лица мужа, что он совсем небезразличен к тому, что она накануне не ночевала дома. Но тем не менее разговор, которого она так боялась, не состоялся. Настя отправилась спать. Сон забрал её напряже-

ние. Проснувшись, она даже задала себе вопрос: «А может это был сон, фантазия или видение?» Но нет.

Шли дни. Такие же серые, как и прежде. Они почти что не разговаривали друг с другом. И спали порознь. Две чужих души в одной квартире. В какой-то момент она поймала себя на мысли, что ей становиться тесно с этим человеком под одной крышей. Она было даже начала жалеть, что сразу же после той дурацкой ночки выкинула оставленную Гошей визитку, поклявшись больше никогда не позволять себе подобное. Ей просто хотелось с кем-то поговорить, излить душу. Гоша, как ей казалось для роли подушки, в которую можно поплакаться, подходил намного больше, чем её «правильные» подружки. Такие же училки, как и она. С такой же расшатанной учениками нервной системой, но только, как ей казалось, более успешно пристроившие свой зад. Но горевать, долго не пришлось. Георгий очень скоро напомнил о себе. И при этом, как всегда был оригинален.

Глава 2. Нежданчик

Гоша, по своей сущности, был одной из ярких иллюстраций, поговорки «на ловца и зверь бежит». Он умел выделиться в безликий толпе: мужчин, мужиков и мужчинок. Легко шёл на контакт, разрывал дистанцию, ловко расставляя сети для обделённых мужским вниманием девиц. Он не был голодным хищным котом, что стремился проглотить каждую мышку, попавшуюся ему в лапы. Очень часто это всё делалось ради забавы. Поиграл и отпустил. Но девушка Лена, с которой он познакомился на кассе супермаркета, была особым экземпляров. Каждый «борец» желал сразиться с такой соперницей, положив её на лопатки. Это были закрытые соревнования, без зрителей. Соревнования, где работал олимпийский принцип «главное не победа, главное участие».

Девушка обладала кричащей внешностью, к которой для убедительности поднесли «рупор», чтобы звучало ещё громче. Многие женщины пытаются не выпячивать свою сексуальную привлекательность, считая это дурным тоном. Но судя по всему девице, выросшей в глубинке и удачно вышедшей замуж за моряка, об этом не было ничего известно. Она выставляла свои прелести напоказ, пытаясь их максимально монетизировать. Пользуясь очень частым отсутствием мужа.

Откровенное декольте, выглядывающий из него лиф. Очертание дорогого белья проступающего под обтягивающим трикотажным платьем кремового цвета. Её формы были настолько аппетитны и безупречны, что хотелось её ущипнуть, чтобы убедиться, что всё это настоящее. Ущипнуть и проникнуть поглубже. Гоша не мог пройти мимо. После экспресс-знакомства, он оказался в гостях у аппетитной. Она оказалась на лопатках…

На балконе в углу, то ли по счастливой случайности, то ли по кем-то устроенной закономерности лежала толстая верёвка. Верёвка, которая в сложившейся ситуации была подобно спасательному кругу для полового активиста Гоши. Наверняка бы он совладал физически с рогоносцем, который вернулся домой некстати. Но как же репутация дамы, возжелавшей разделить с ним ложе. Поэтому, как джентльмен, но с массой оговорок, жертвуя своим имиджем, в трусах, он по верёвке спустился на соседний балкон. И заглянув в окно, тихонько постучал.

Этажом ниже его ждал ещё один сюрприз. Назойливый посторонний звук прервёт дневной сон Насти. Первая мысль, которая ей придёт в голову, когда её глаза откроются, будет мысль о том, что даже в воскресенье нет покоя. Спросонья не понимая, что происходит, она скинет с себя одеяло и одетая в пижаму подойдёт к окну. Отодвинув штору, она увидит сквозь стекло окна Гошу, стоящего в трусах. Прикид был явно не по погоде. Март теплом не радовал. Увидев весящую верёвку, уводящую её взгляд наверх к соседям, быстро смекнув ситуацию, она откроет дверь балкона и впустит лысого Нежданчика со словами:

– Это опять ты?! Проходи.

– Мусульмане говорят, что гость – это подарок Аллаха. Привет, подруга, – приплясывая от холода, как ни в чём, ни бывало, начнёт диалог ловелас, невзирая на пикантность ситуации, прибывая в приподнятом настроении, о чём красноречиво вещала его улыбка.

– Твоё счастье, что тебя не видят и не слышат мусульмане. Вряд ли бы они оценили твой юмор.

– Я и не шутил.

– Лыбишься чего?

– Просто рад тебя видеть. Жизнь полна чудес. Неприятная неожиданность, вдруг стала приятной.

– От соседки?

– Ага.

– Ты не первый. Зачем домой водить. Хорошо, что мой к родне укатил. А, если сосед сейчас за тобой придёт? – заправляя постель, пыталась разобраться в происходящем Анастасия.

– А, ты ему не открывай.

– Как у тебя всё просто, Гоша. Где ты взялся на мою голову?! Ты хоть успел? – намекая на «было или не было» поинтересовалась подружка.

– Ага, – с восторгом малолетки, для которого секс, будто полет в космос, ответил герой-любовник.

– Где ты их находишь?

– Земля квадратная. Встретились за углом, – рассматривая комнату и Мадемуазель в пижаме, вещал Георгий. – Ты забыла у меня работа контактная. Да, она мне сказала, что она не замужем.

– Вероника, вообще-то носит обручальное кольцо. Впрочем, как и я. Но, судя по всему, для тебя кисть не самая привлекательная часть женского тела. Поэтому ты не видишь главного. Или тебе нравится заплывать за буйки?

– Она говорила, что её Лена зовут.

– Будем считать, что ты ушёл от ответа.

– Ладно, я исправлюсь.

– Не обещай того, что сделать не в силах.

– Как у тебя с мужем? – стараясь сменить тему, поинтересовался Лысый у Мадемуазель, усевшись в кресло и закинув ногу на ногу.

– Никак. Даже не разговариваем.

– После скандала?

– Не было никакого скандала.

– Иногда лучше пережить шторм, чем мучится от штиля, – подытожил философ-таксист.

– Это точно.

– Может, поедем куда-нибудь пообедаем?

– Боюсь, что в твоём прикиде нас не пустят в приличное место.

– Так я переоденусь.

– Сейчас ты в чём пойдёшь?

– Разве в твоём гардеробе не найдётся ничего, что соответствует моему стилю? – с едва заметными нотками иронии ответил Нежданчик в трусах.

Спустя полчаса Гоша и Настя вышли из подъезда. Такой колоритной пары смотрящие за двором Никитишна, Платоновна и Олеговна ещё не видели. Поднадоевший образ Анастасии Павловны «сёстрам по разуму» был уже давно не интересен, а вот Гоша, представший перед ними в розовом халатике, который был на него явно мал, как и комнатные тапочки того же розового цвета. А вот Гоша к тому же с модно повязанным на его лысой голове платком и в женских очках, приземлившихся на клюве и ушах не женского размера – вот это было событие. Точнее сказать сенсация планетарного масштаба.

– Тебе розовый идёт, – пытаясь не тушеваться проронила Настя приветственно кивнув бабкам.

– А, чего нет. Здрасьте, – ответил Мадемуазель «розовый» друг, пытаясь быть милым в глазах блюстителей нравственности, при этом поприветствовав их в непривычной для себя тональности.

Как только сладкая парочка села в такси, Никитишна начала обсуждение увиденного и как всегда была лаконична:

– Транссексуал.

– Да ты что! – искренне удивилась Платоновна, переглянувшись с Олеговной.

При этом три инквизитора одновременно троекратно перекрестились.

– Ты видела, как они крестились, – глядя назад в сторону бабок начал диалог Лысый, как только машина тронулась с места.

– Как? По-моему, искренне.

– Они той же рукой в молодые годы также искренне голосовали единогласно за все глупости тоталитарного режима, подмахивая власти, которая провозглашала, что Бога нет.

– Ты лучше бы баб чужих перестал трахать. О Боге он заговорил.

– Да я же тебе говорил, что я не знал, что она замужем.

– Хорошо выглядишь, Гоша, – вклинился в диалог коллега по цеху, узнав, невзирая на розовый прикид, ветерана такси.

– Какой ты милый, Славик. Я люблю комплименты, – подыграл, подмигивая дружку Георгий.

– Я представляю, как о нас бабульки судачат. Я вся горю. Точно обсуждают.

– Они взрослые. Они всё поймут.

– Это меня и пугает.

– Они тоже когда-то были молодые.

– Очень смешно.

– Можно подумать в их время всё было целомудренно, без пошлости и половых аномалий. По громогласным заявлениям в СМИ того времени секса в СССР не было, но дети, как не странно, были. Все были порядочные, но венерологи работали не покладая рук. В общем, все советские люди были настолько положительные, что ад (советский филиал) чуть не закрыли.

– Лысый! – вскипела Настя, стянув с лысой головы собственноручно повязанный платок, – ты наверно не в курсе, что мужчинам простительно то, за что осудят женщину, тем более учительницу, тем более замужнюю.

– Ну, ведь между нами ничего не было… сегодня… ещё…

Они подъехали к уютному ресторанчику с незамысловатым названием «Шашлычный дворик». Шашлык здесь был действительно отменный. Лучший в городе. Любой таксист, и Нежданчик в том числе, сказал бы о том, что это было самое посещаемое место, для тех кто хочет скоротать вечер и при этом сытно покушать, без особой угрозы для своего кошелька. Гоша, поменяв свои образ на привычный: джинсы классического покроя, тёмно-синий свитер, кожаная куртка; больше не смущал окружающих своим эпатажем.

– Ты был когда-нибудь женат? – пытаясь разорвать затянувшуюся паузу, образовавшуюся после болтовни не, о чём, зашла с козырной карты Анастасия.

– Был, – опустив глаза в стол, без огонька ответил Георгий.

– И чем закончилось?

– Она вышла замуж за другого. За парня голубых кровей, из хорошей семьи. Я не мог ей дать то, что она хотела.

– Не мог или не захотел? А может вовсе и не любил? – с интонацией следока в голосе не унималась училка.

– Человек не должен изменять себе.

– Даже во имя любимого человека?!

– Даже так.

– Интересная теория. И кем же ты хотел быть тогда? В какую сторону смотрел?

– Я хотел быть автогонщиком. Как раз в тот момент, когда я вылетел с трассы и попал в реанимацию с переломанными костями, она меня и бросила.

– И ты счёл это предательством?

– Настя, это моё прошлое. В нём было немало историй и ошибок. Зачем это ворошить! – взмолил, с не прожёванным шашлыком во рту, Лысый.

– Я бы тоже бросила парня, который вместо того, чтобы заняться делом, ищет эффектные ходы, чтобы поскорей попасть на кладбище, – не могла успокоиться Мадемуазель, будто мстила таксисту за ту самую ночь, в которую случилось их знакомство.

Да и их совместный выход из подъезда на глазах у бабулек, тоже ничего хорошего ей не сулил. Два удара по имиджу училки, создавали в ней напряжение, которое неизбежно лезло наружу.

– Она мне сказала примерно тоже самое. Так я и стал таксистом. С гонками малого общего. Зато под задницей верный конь.

– Почему всё-таки такси?! Как по мне в такси работают люди, которых нигде не взяли.

– В такси работают люди, которые запросто могли бы управлять страной. Но, Слава Богу, они уже при деле. Такси – это наркотик. Я люблю свою работу.

– За что? В чём кайф?

– Просто люблю. Любовь – это чувство. А к чувству не может быть вопросов, – ответил Гоша и закинув в рот кусочек мяса о чём-то задумался.

Его лицо и глаза транслировали грусть.

– О чём ты сейчас думаешь? – поинтересовалась Настя.

Гоша немного подумал и принялся читать стихи:

О чём задумался таксист?
Наверное, о чём-то важном.
Он как опавший пожелтевший лист
Шуршит желанием бумажным.
Купюры все пересчитав
На миг взгрустнёт о чём-то тайном.
О лучшем думать не устав
Лет десять он в занятии случайном.
О чём расскажет вам таксист,
Когда увидит слёзы грусти?
Он как заправский иллюзионист
Создаст иллюзию тепла и вас отпустит.
Цитатой озадачит, рассмешит,
Немного умолчит о чём-то важном.
Он как мудрец к глубинам не спешит.
Вы верите ему, его глазам бесстрашным.
Его судьба не балует порой,
Но он не жалуется, ему привычно
Быть у спешащих под рукой
И с первым встречным говорить о личном.

– Хорошие стихи, – резюмировала Настя и сделав паузу, продолжила. – Тебе никогда не казалось, что ты не от мира сего?

– Писатель, поэт – это всего лишь нерадивый ученик, который каким-то волшебным образом, научился списывать строки у Бытия. Это удивительное занятие. Только писатель пишет историю своей болезни собственноручно. Только словоблуд может, позабыв про комплексы заявить, что он немного не в себе. Я отношусь к разряду тех сумасшедших, которые знают, как изменить этот мир к лучшему. Сумасшедший опасен ни тем, что он «за рамками», а тем, что его идеи никто не воспринимает всерьёз. И когда «это» всё-таки происходит – становится поздно… назад дороги нет…

Мадемуазель посмотрела на Гошу полу равнодушными глазами психиатра. Но всё же не смогла удержаться и выпалила:

– Гоша, ты вот такой мудрый, а вся твоя жизнь, по сути, через задницу. Живёшь, как идиот.

– Я не идиот!

– Только идиоты ходят в гости через балкон!

– Ты вот сейчас кричишь. А тогда даже не удивилась.

– Я в первое же наше утро поняла, что с тобой нет смысла удивляться.

– Кстати в нашей стране делается всё, чтобы идиот чувствовал себя комфортно.

– Я-то думаю, чего такой гений никак не поменяет страну обитания. Я тебе интересна, как женщина? Во мне есть что-то эдакое? – продолжила Настя, решив сменить тему, тем более что посетители «Шашлычного дворика» уже переключили своё внимание на их парочку, свалившуюся в конфликт.

– Ты об изюминке?

– Именно о ней.

– Распусти волосы.

Настя, одним махом, будто бы ожидая подобной команды, распустила свои пышные русые длинные волосы. И рейтинг её привлекательности сразу же вырос на несколько пунктов.

– Ты типичная училка, загнавшая себя в рамки педагогических штампов и комплексов. Тебе нужно поменять гардероб и имидж на что-то более броское и раскованное. Я ничего не имею против классики и сдержанности, но ты ещё достаточно молода, чтобы отказывать себе в таком удовольствии, как жизнь.

Анастасия была абсолютно согласна с Гошей. В принципе она услышала то, что и ожидала, хотела услышать. Внутренне она готова была к переменам, но прекрасно понимала то, что вместе с имиджем и гардеробом, ей, скорее всего, придётся поменять мужа и что-нибудь ещё… А это было куда сложнее. Но всё же рядом с ней был мужчина, который был близок и интересен ей. Лысый казался ей Лениным на броневике, который нагло и беспардонна въехал в её жизнь со своими революционными авантюрными идеями. Но как бы там ни было, она понимала – назад дороги нет. Настя осознавала, что находиться на грани коренных перемен в своей жизни. Всю жизнь её учили быть хорошей девочкой. Но случился крутой поворот.

– У тебя есть девушка?

– У меня полно кофейных подружек.

– А, как же секс?

– Кофе иногда бывает с десертом. А ты почему спрашиваешь?

– Да, так.

– Просто так про секс не спрашивают.

– Если честно, после тебя у меня не было… – призналась Мадемуазель, несколько замявшись.

– Ты хочешь это исправить?

Настя опустила свои глаза, отведя их в сторону. При этом промолчав в ответ.

– Хорошо пошли, – сказал Гоша, сделав при этом жест

официанту, чтобы тот принёс счет.

– Куда? – плохо сыграв удивление, среагировала Настя.

Она пыталась играть, но это больше походило на рефлексию. В любом случае это была уже не Анастасия Павловна, а просто Настя. С ним она становилась другой. С ним она становилась самой собой.

– Как куда?! – среагировал Гоша, – За десертом.

Как оказалось, это был тот же номер, что и месяц назад. Комната квадратов двадцать с обоями, мебелью и шторами цвета бордо. Телевизор, холодильник, душ, диван и кресло,

небольшой столик для желающих по трапезничать. Уютное место встреч для страждущих уединения. Страшно было представить сколько влюблённых или просто желающих разогнать тоску, печаль, любителей десерта, повидали на своём веку эти апартаменты. Настя удалилась в душ. Гоша, сбросив с себя одежду нырнул под одеяло. Он не испытывал того, что по обыкновению испытывает горячий любовник в преддверии

надвигающегося действа. Настя была небезразлична ему. Но вся эта ситуация совсем не напоминала восхождение на вершину сладострастия. Как отпетый холостяк с повадками бабника, он не мог упустить подходящий случай и осчастливить ещё одну дамочку, невзирая на её замужество, лишённую мужского участия.

Здоровому мужчине секс нужен всегда. Гоша вёл здоровый образ жизни: много лет занимался в тренажёрном зале, был не подвержен дурным привычкам и склонностям, и тот случай с алкогольным перегибом, в дебюте их отношений, был в истории полового гурмана не больше, чем сбой в программе.

Секс для него очень часто был просто сексом. Действом без приклеенной к нему морали, лирики и туманных философий. Он умел это делать с чувством без чувств. С душой не в лазя в душу. После каждой такой встречи он говорил сам себе: «Просто забудь. Просто уходи». Эта мантра ловеласа обнуляла всё то, что могло быть потом. Всё то, что могло зайти слишком далеко. Всё то, чем заканчиваются хорошие сказки, за надписью the end, оставляя всё то с чего начинаются все

плохие истории. Он забывал и уходил. Только его было нелегко забыть всем тем, кто взял книгу с полки. Этот бестселлер многим дамочкам, любившим романы, хотелось перечитывать ещё и ещё. Он ходил по рукам, как хорошая книга. Он не пылился на полке. Он не был красавцем, но был интересен. Он не был сказочно богат, но имел свою ценность. Ценность, которую могла понять не каждая женщина. Хотя бы потому, что ни его выбирали. Он выбирал.

Говорят, что он бабник. Он хорош собой, интересно говорит, при этом выразительный в своих интонациях, как актёр. На его страницах в соцсетях полно красивых фото, где он на природе, в спортзале и где-нибудь ещё, всегда один, и всем своим видом шепчет женщинам на ушко, что-то интимное… Ему никто не даёт его лет. Но женщины охотно дают свои телефоны в надежде, что из этого что-нибудь выйдет. Он действительно может подарить крылья, той, которая хочет летать и не боится высоты. Именно поэтому в его книге жалоб не одной жалобы. Его видят в разных местах с женщинами, каждая из которых хороша по-своему. Когда он начинает общаться с женщиной, она всегда начинает искать подвох, не веря, что может быть интересна этому фонтану очарования. Но всё же сегодня он заснёт один. Никто не проведёт рукой по его гладкой головушке и, прижавшись, не пожелает приятных снов. Никто так и не узнает, о ком он думает, вздыхая, и чьим именем назовёт когда-то свою дочь. Он совсем не такой, каким кажется. Он, как и вы живёт надеждой и верой в любовь. Он просто играет свою роль в театре под названием «Жизнь». Он делает то, что многие мужчины сделать не в силах – оставить светлый след в сердце женщины навсегда. Светлый след и не отнять при этом годы, о которых хочется забыть. Вы не верите? Но так бывает.

– Мне хорошо с тобой, – скажет она ему когда обессиленная будет лежать у него на плече и после паузы добавит. – Да в рай с тобой не попадёшь.

– За то со мной можно попасть куда надо, – словно ожидая услышать подобное, ей ответит Гоша.

После сказанных слов, она подумает о том, что такого секса, как с Гошей у неё не было никогда. Всё, что было до, больше проходило на недоразумение, чем на секс. Для него же всё будет, как всегда без изыска. Настя вдруг вспомнит о муже и даже не почувствует вины.

– Ты не любишь его? – как будто читая её мысли, поинтересуется половой гурман.

– Наверное, уже нет. Он мне стал чужим.

– Что стало тому причиной?

– Наверно просто привыкли к друг другу. Он мне даже скандал тогда не устроил. Просто игнорирует.

– Может у него есть кто-нибудь?

– Может и так. Ты знаешь, я тогда пришла домой. Думаю, будь, что будет. Если станет накалять, скажу ему правду, как есть. А он…

– …избрал другую тактику, – на полуслове оборвал Настю Гоша.

– Как-то так.

– Ты со временем сама во всём убедишься, но мне кажется, ваш брак изжил себя. Твой муж ещё тот космонавт.

– В смысле? – задаст вопрос Мадемуазель, но в ответ

таксист направит её голову вниз – в пункт назначения.

Она не станет противиться. Настала её очередь радовать своего нового друга.

Секс – интересное действо. Спектакль, в котором человек становиться другим. Состояние сексуального опьянения превращает его в нежное животное. Секс поэтому и является интимным действом, что не стоит всем видеть твоё животное начало, твою природу, твой оголённый нерв.

Глава 3. Милана Желанная

Она пришла домой за полночь. Муж ещё не спал уставившись в свой ноутбук. Как только она открыла дверь в его комнату, он сразу же рефлекторно закрыл ноут как-будто пытаясь скрыть какую-то страшную тайну. Она даже не стала здороваться с ним. В последнее время приветствия в их совместном проживании, а иначе это нельзя было назвать, стали заменять, зрительные соприкосновения. Их брак перешёл в новую фазу. Фазу распада по обоюдному молчаливому согласию. Оставался открытым лишь один вопрос, как долго это продлится. И что должно произойти, чтобы в десятилетней истории их отношений, где, пожалуй, было всё за исключением детей, была поставлена точка. В этот самый момент в голове Анастасии Павловны созрел план. «Но это завтра, – подумала она. – Гоша – это что-то! Живёшь-живёшь, а потом в твою жизнь, приходит какой-то засранец и удобряет почву вокруг тебя настолько, что ты и всё в твоей жизни начинает интенсивно расти и цвести. Ты в своём цвету начинаешь благоухать. Я не знаю, что это за магия и как он это делает, и пусть это всё за рамками приличия. Но какой смысл жить по правилам, которые тебя ограничивают в твоём счастье».

Утром воскресного дня Анастасия проснувшись, направилась на кухню. Приготовив кофе и подав себе его в постель собственноручно, она, вооружившись планшетом, примется шалить. Воевать можно по-разному: даже в пижаме, даже в постели, даже в сети.

Боевые действия начались с того, что Настя открыла новый аккаунт в Фейсбуке, социальной сети, где любил пропадать её супруг, дав страничке имя Милана Желанная. На одном из сайтов взрослого содержания она нашла с дюжину интересных подходящих фотографий молодой девушки во вкусе некогда любимого. На фото высокая сексапильная девушка с миловидным лицом и вьющимися русыми волосами предстала во всей красе. Хронология её красоты начиналась со снимков в недурственном вечернем платье, доходя до фото в стиле ню, где ажурные аксессуары, которые весьма символично можно было назвать нижним бельём, со скользнув с её тела представляли любителям подобного визуального творчества, весь завораживающий волнующий натурализм её ещё не тронутого временем тела. Милана действительно оправдывала данную интриганкой Настей фамилию.

Аккаунт красавицы сразу же попал под шквал мужского внимания. Ей писали нормальные и не очень, серьёзные и умственно отрешённые. Ей слали смайлики, стикеры, ставили лайки, а также после непринуждённых мыслей о погоде или прочей ерунде, излагаемых в переписке, которые не имели особого отношения к отношениям мужчины и женщины, как бы между прочим, присылали фото. Фото, на которых мужчины, если их так можно назвать после этого, по-особенному презентовали себя. Точнее сказать часть себя. Им почему-то казалось, что лицезреть их член – это предел мечтаний современной девушки. И когда Милана увидит орган, которым судя по всему их не доделали в процессе зачатия, что стало весьма заметно спустя годы, она обязательно поймёт, что это как раз то, что ей нужно. И о чём ещё можно мечтать, когда перед твоими глазами такая радость. И не сможет устоять перед соблазном оказаться в сказке, где дуют ветра низменных страстей, а в числе героев на удивление одни идиоты. Учительница языка и литературы Анастасия Павловна столкнувшись с подобным феноменом, не стала долго сокрушатся. Отнюдь. Набрав себе среди относительно нормальных парней пару дюжин друзей для создания иллюзии о реальности такого персонажа, как Милана, она пошла в атаку на собственного мужа. Ей хотелось верить, что её супруг хотя бы немного адекватней основной массы резидентов клуба поклонников Миланы Желанной. Ах, как она ошибалась…

Анастасия была в курсе, что Аркадий умеет удивить, но она и думать не могла, что настолько. После того, как Настя она же Милана Желанная, закинула ему в сообщении банальное приветствие, выразив желание пообщаться, события разворачивались куда интересней, чем она могла предвидеть. В ходе переписки выяснилось, что её муж не женат и ищет ту един-

ственную, с которой он готов провести остаток дней. За воскресный вечер, находясь в разных комнатах с супругом, она узнала о нём намного больше, чем за десять лет брака. Вот в чём воистину волшебная сила интернета. Действительно весьма ценная информационная сеть. Она узнала, что Аркадий как никто другой искушён, опытен и умел в вопросах секса. Хотя до этого на данном поприще он не блистал, даже местами пасовал. Наконец-то она узнала о сексуальных фантазиях мужа, например, о его симпатии к групповому сексу. Ничего подобного у них не было. И это даже к лучшему, потому что ей наверняка пришлось бы краснеть перед другой женщиной и может даже не перед одной. А так про её боль знала лишь она одна. Зачем выносить сор из избы. На групповом сексе круг интимных притязаний преподавателя культурологии, этики и эстетики одного из местных вузов не сужался. Чисто теоретически, как оказалось, Аркадий Романович силен не только по заявленным дисциплинам, но и в древнем искусстве Кама сутры. Наступил момент, когда Анастасия Павловна было задрожала от возбуждения. Шутка ли сказать, тяжело сдержаться, когда в твоей квартире за стенкой со знанием дела жмёт на клавиши секс-гуру. Не вольно в голову приходит мысль о том, что пора от теории переходить к лабораторным работам.

И вот настал тот судный день. Он шёл на встречу с Миланой. Никогда в жизни Аркадий ещё не был так заинтригован, как в этот раз. Ещё немного и он встретиться с ней. С той, что вот уже неделю будоражит воображение, выжимая из него все соки. Мастурбация стала для него нормой. Ведь после той отлучки Насти, она стала для него чужой. Организм требовал разрядки. И тут ещё не под руку подружка весна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.